

Почти все знали, что китайский язык был его самым большим слабым местом.

На этот раз его оценка по китайскому оказалась особенно низкой.

И еще!

[Цзян Е]: Кого я хвалил? Я просто объективно и честно высказал свое мнение, он действительно хороший парень, холодный снаружи, но теплый внутри.

[Фэн Чжо]: Ох, черт, вы же только недавно познакомились! Ты уже так его хвалишь?

Цзян Е подумал, что если он скажет правду, то Фэн Чжо просто умрет от шока!

Ведь они знакомы с самого детства.

Фэн Чжо, не получив ответа, продолжил:

[Фэн Чжо]: Ты уже настолько встал на его сторону, что это просто невероятно! Что за дела, братишка?

Цзян Е, не сдаваясь, ответил Фэн Чжо:

[Цзян Е]: Это у тебя сторона кривая! У тебя вся семья кривая! Все знают, что ты всегда на стороне Дуань И!

Фэн Чжо автоматически проигнорировал последнюю фразу Цзян Е, ведь двоюродные братья были одинаково бесстыдными, и ответил:

[Фэн Чжо]: Я не отрицаю, что поддерживаю Дуань И, но ты тоже не можешь отрицать, что мы семья →_→

[Фэн Чжо]: Итак, если вся моя семья кривая + ты часть моей семьи = ты тоже кривой.

Тихий смешок Цзян Е раздался в гостиной.

[Цзян Е]: Двоюродные братья = родственники :)

...

Закончив переписку с Фэн Чжо, Цзян Е снова не удержался и открыл ту самую фотографию.

Он опустил взгляд на мягкий профиль парня на фото и наконец уловил слабое сходство с тем маленьким Лу Чуанем, которого он знал в детстве.

Разве не это ли было проявлением жестокости, смешанной с добротой, когда тот яростно тащил его в ванной, требуя снять одежду, но в итоге сжалился и одолжил ему свою футболку?

Казавшийся таким холодным, он не отказался дать ему свою школьную форму, что, несомненно, говорило о том, что в глубине души он все же испытывал ожидание и энтузиазм по поводу новой школы и новых одноклассников.

Что касается того, что он был одновременно жалким и милым, это, конечно же, относилось к тому маленькому Лу Чуаню, которому было всего четыре года много лет назад.

Был он настоящим бедолагой, но при этом невероятно милым, и тот малыш, который ел желе на пустой желудок, действительно вызывал жалость и умиление.

Подумав об этом, Цзян Е все больше убеждался, что его оценка была действительно очень, очень, очень объективной и справедливой!

Он открыл чат с аватаркой, на которой был изображен золотистый ретривер, и написал:

[Цзян Е]: Самый дикий АWM ищет драки, заходишь?

Лу Чуань как раз обсуждал с Тань Мином планы на ближайшее время, когда в кармане раздался звук уведомления.

Достав телефон, он увидел сообщение от Цзян Е и ответил двумя словами:

[Лу Чуань]: Не могу.

Цзян Е не сдавался:

[Цзян Е]: Если найду третий уровень, все твое, ящик с дропом твой, я буду прикрывать тебя в перестрелках, даже если ты бросишь в меня гранату, я не увернусь, точно не зайдешь?

[Лу Чуань]: Не зайду.

Цзян Е, уже расстроенный тем, что ему не с кем поиграть, вздохнул, но тут Лу Чуань добавил:

[Лу Чуань]: Оставь эти слова для наивных девочек, которых ты пытаешься обмануть.

Осталось только назвать Цзян Е «бабником».

В тот момент, когда Лу Чуань собирался уйти из парка вместе с Тань Мином, телефон снова издал звук уведомления.

Лу Чуань взглянул вниз и увидел в чате с Цзян Е новое сообщение:

[Цзян Е]: Тогда, господин Чуань, прикроешь меня в перестрелке?

Лу Чуань: «...»

[Цзян Е]: Тогда, господин Чуань, прикроешь меня в перестрелке?

Лу Чуань: «...»

— Круто, — пробормотал он себе под нос, и Тань Мин, услышав это, обернулся и спросил:

— Что случилось?

Лу Чуань покачал головой, на его губах невольно появилась едва заметная улыбка:

— Ничего.

Тань Мин, не придав этому значения, продолжил обсуждать планы на вечер:

— Давай сегодня вечером поедим морепродуктов? Креветки, крабы, устроим шикарный ужин!

Лу Чуань поднял бровь:

— Если ты платишь, я согласен.

Тань Мин похлопал себя по груди, весело ответив:

— Легко, подожди, пока я достану свои припрятанные деньги на Новый год...

Пока они разговаривали, телефон Лу Чуаня снова зазвонил, на этот раз это был звонок.

На экране высветилось имя — Лу Минъюн.

Лу Чуань слегка нахмурился, не стал отвечать, а просто выключил звук.

Затем он положил телефон в карман и вместе с Тань Мином покинул парк.

...

Хотя Лу Чуань на этот раз отказал Цзян Е, в следующие несколько дней они все же несколько раз сыграли вместе. Каждый раз Цзян Е предлагал встретиться в интернет-кафе и поиграть в PUBG, но Лу Чуань всегда отвечал отказом. В конце концов Цзян Е не выдержал и спросил:

— Ты всегда отказываешься выходить, ты что, не в Шэньчэне?

Лу Чуань ответил:

— Угу.

Цзян Е сделал вид, что удивился, и спросил:

— Вернулся в Наньчэн?

Лу Чуань снова ответил:

— Угу.

Цзян Е, не зная, что сказать, продолжил:

— Когда вернешься? В последний день каникул?

[Лу Чуань]: Угу.

Цзян Е: «...»

— Неужели только вечером?

— Примерно к полудню.

Цзян Е вдруг рассмеялся, Лу Чуань слегка нахмурился, не понимая, и холодно сказал:

— Чего ржешь?

Цзян Е, не скрывая смеха, ответил:

— Я думал, ты снова скажешь «угу».

— Хотел уже сказать, что тебя звать не «господин Чуань», а «господин Угу»!

Лу Чуань: «...»

— Ну как, господин Угу?

Лу Чуань: «...»

Цзян Е продолжал подкалывать, шутливо сказав:

— Господин Угу?

В следующую секунду в наушниках раздался холодный голос Лу Чуаня:

— Пошел ты!

В тот же момент персонаж Цзян Е в игре был подорван гранатой, брошенной Лу Чуанем.

«Самый дикий AWM» стоял на коленях перед «Специалистом по AWM», и Цзян Е, настоящий мужчина, способный на все, завопил:

— Спаси меня, господин Чуань! Я виноват, господин Чуань! Спаси ребенка!

Лу Чуань закатил глаза, усмехнулся и просто наблюдал, как шкала здоровья Цзян Е постепенно уменьшалась.

За секунду до того, как Цзян Е должен был истечь кровью, Лу Чуань нажал на кнопку спасения.

Не знаю, было ли это из-за присутствия Лу Чуаня, но в эти дни каникул состояние Желе было отличным, оно каждый день резвилось и следовало за Лу Чуанем повсюду, словно боясь, что он снова оставит его и уйдет.

Но Лу Чуань все же должен был вернуться в Шэньчэн, и забрать Желе с собой он не мог.

Накануне отъезда Тань Мин снова прибежал к Лу Чуаню домой и устроился на его кровати, отказываясь уходить.

— В конце концов, завтра я все равно провожу тебя в аэропорт, — сказал Тань Мин, лежа на кровати Лу Чуаня, удобно устроившись и закинув ногу на ногу, скрестив руки за головой и с улыбкой глядя на Лу Чуаня, который только что вышел из душа и вытирал волосы полотенцем.

— К тому же мы ведь уже спали на одной кровати.

— Кстати, у тебя завтра самолет в 10:30 утра, да? Я поставлю будильник...

Он только начал говорить, как увидел, что Лу Чуань направляется к кровати, и тут же перевернулся, улегшись на кровать, как осьминог, обхватив руками край кровати Лу Чуаня и завопил:

— Сегодня я тут остаюсь, не пытайся меня выгнать!

Лу Чуань с раздражением вздохнул, бросил слегка влажное полотенце в Тань Мина и сердито сказал:

— Пошел в душ!

Тань Мин тут же вскочил и побежал в ванную.

Вечером Лу Чуань слушал ровное дыхание с другой стороны кровати, Тань Мин даже слегка похрапывал, он спал крепко.

Но Лу Чуань долго не мог уснуть.

Не знаю, было ли это из-за предстоящего возвращения в Шэньчэн.

Прошло много времени, прежде чем Лу Чуань наконец уснул, но из-за раннего вылета сон его был беспокойным, и он проснулся еще до рассвета.

Он осторожно пошел умываться, переоделся, собрал рюкзак и отправился в комнату бабушки.

Парень зажег благовония, вставил три палочки в курильницу и почтительно опустился на колени, трижды поклонившись перед портретом бабушки.

Затем Лу Чуань поднялся и покинул комнату бабушки.

Он вышел в гостиную, взял свой рюкзак, переобулся в прихожей и уже собирался уходить, как вдруг его догнал золотистый ретривер.

Лу Чуань присел, погладил гладкую шерсть собаки и тихо сказал:

— Желе, будь хорошим мальчиком, в следующий раз, на Новый год, я снова приеду к тебе, а на зимних каникулах проведу с тобой весь отпуск.

— Жди меня.

Сказав это, он мягко прижался головой к собаке, затем встал и потянулся к двери, чтобы уйти.

Золотистый ретривер с тоской смотрел на Лу Чуаня, собираясь последовать за ним, но Лу Чуань, стоя в дверях, сказал:

— Желе, назад.

Собака неохотно покружилась на месте, не желая возвращаться, и Лу Чуань повторил, после чего она сделала два шага назад.

Лу Чуань взялся за ручку двери и добавил:

— Желе, лежать.

Золотистый ретривер послушно лег на пол, подняв голову и глядя на него, хвост его продолжал вилять.

— До свидания, — прошептал он и закрыл дверь.

Он быстро ушел.

Но все же услышал тихое скуление собаки по ту сторону двери.

Лу Чуань спустился вниз, перед отъездом зашел в магазин и оставил несколько вещей у двери

Тань Мина, после чего отправился в аэропорт.

Лу Чуань сказал Тань Мину, что его самолет в 10:30 утра, но это было неправдой.

<http://bllate.org/book/16328/1473844>